

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

С. А. Школяр

ЛУК ИЛИ АРБАЛЕТ ?
(две текстологические заметки
к русскому переводу "Сунь-цзы")

Сейчас уже можно говорить о широкой известности как в кругах востоковедов, так и среди военных историков древнекитайского трактата "Сунь-цзы", по праву признанного у нас и за рубежом наиболее ранним в мировой истории военно-теоретическим произведением. Значительная заслуга в этом принадлежит академику Н.И.Конраду, который в своем труде "Сунь-цзы"¹ не только дал первый полный русский перевод текста трактата с большим исследовательским комментарием и текстологическими примечаниями, но и впервые в науке представил идеи Сунь-цзы как логически связанную систему взглядов, отражающую основные положения древнекитайской военной доктрины.

О достоинствах и крупном научном значении книги Н.И.Конрада уже говорилось особо², и к этому едва ли можно что-либо добавить. Подобно тому, как трактат "Сунь-цзы" являлся основополагающим для всей китайской военной науки, так и фундаментальный труд Н.И.Конрада, посвященный этому трактату, бесспорно, на долгие годы останется тем основным материалом, без освоения которого невозможно заниматься научной разработкой проблем истории военных знаний в Китае. Разумеется, это не исключает в то же время дальнейшего изучения самого трактата "Сунь-цзы" и всего комплекса связанных с ним вопросов, в том числе вопросов текстологических. Безусловно также и то, что с расширением наших знаний в военной теории и практике древнего и средневекового Китая некоторые места в тексте трактата могут получить иное прочтение, их перевод может быть уточнен, а комментарий в отдельных случаях дополнен или даже изменен.

Знакомясь в истории древнекитайского стрелкового оружия, мы, естественно, обратились и к трактату "Сунь-цзы". Наше особое внимание привлекли три отрывка текста, в которых Сунь-цзы употребил характерные термины, от-

носящиеся к арбалетному оружию. Точный перевод этих терминов сам по себе большой трудности не представляет, однако в основных трудах о "Сунь-цзы" на западноевропейских языках, предшествовавших работе Н.И.Конрада, он выполнен с удивляющим читателя разнообразием. Так, Ж.Амио, Л.Джайлс и А.Сэдлер в двух отрывках дали явно ошибочный перевод³, еще в одном отрывке Амио лишь приблизительно передал смысл этих терминов, видимо, не понятых им до конца⁴, тогда как Джайлс и Сэдлер в этом случае перевели термины верно⁵. Л.Нашин, предпринявший краткое изложение на современном французском языке старого перевода (точнее – вольного пересказа текста "Сунь-цзы") Ж.Амио, повторил и его недостатки, в том числе в передаче значения оружейных терминов⁶. И только в относительно недавней работе С.Гриффитса мы обнаружили правильный перевод всех терминов, относящихся к арбалетному оружию⁷. Далее, по мере необходимости мы будем указывать эти различия в переводах терминов по упомянутым трудам⁸.

В книге Н.И.Конрада эти термины также не получили адекватного перевода, их место заняли слова, выражающие родственные понятия, но все же искажающие смысл оригинального текста. Объяснения причины, побудившей такого известного знатока древнекитайских военных текстов, каким был Н.И.Конрад, отказаться от точного перевода оружейных терминов, мы не находим ни в его обширном комментарии, ни в примечаниях, которыми он обычно сопровождал "вызывающие сомнения в подлинности места текста"⁹.

Второй русский перевод трактата "Сунь-цзы", принадлежащий Е.И.Сидоренко¹⁰, обладая рядом достоинств, не лишен, однако, многих недостатков, в том числе и в передаче оружейных терминов, о которых речь пойдет ниже. Переводчик сам упоминает в предисловии о том, что в сложных случаях он опирался на работу Н.И.Конрада, но отсутствие в книге Е.И.Сидоренко серьезного текстологического комментария не позволяет выявить степень самостоятельности его суждений по поводу интересующих нас терминов. Именно поэтому в основу рассмотрения нами положен перевод Н.И.Конрада, а данные из работы Е.И.Сидоренко использованы наряду с другими в соответствующих местах.

По нашему мнению, какие-либо отступления от точной передачи значений оружейных терминов в данном случае не только не оправданы, но и влекут за собой несколько иное понимание смысла высказываний Сунь-цзы. Напротив, точный перевод китайского оригинала здесь принципиально важен потому, что дает возможность четче выразить заключенную в этих отрывках авторскую мысль, полнее раскрывает сущность трактуемых Сунь-цзы понятий. Обоснованию нашей точки зрения и посвящены эти заметки.

Обратимся к гл. У трактата. В ней Сунь-цзы излагает учение о военной мощи армии как решающем факторе ее боеспособности и победоносном ударе по противнику как результате действия этой мощи. Конкретные указания организационно-тактического плана Сунь-цзы сопровождает образными характеристиками мощи и удара, позволяющими качественно полнее обрисовать суть его идей. Пожалуй, наиболее ярким в этом отношении является абзац 7 (по делению, принятому Н.И.Конрадом):

激水之疾至於漂石者勢也。
驚鳥之疾至於毀折者節也。
是故善戰者其勢險其節短。
勢如彊弩節如發機。

Перевод Н.И.Конрада выглядит следующим образом:

"7. То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет быстроте хищной птицы поразить свою жертву, есть рассчитанность удара. Поэтому у того, кто хорошо сражается, мощь – стремительна, рассчитанность – коротка.

Мощь – это как бы натягивание лука, рассчитанность удара – это как бы пуск стрелы"¹¹.

Вначале два общих замечания, необходимые для рассмотрения дальнейших вопросов. В форме образных сравнений в абзаце определены важнейшие для содержания всей главы понятия, обозначенные в оригинале иероглифами 勢 и 節. Первое понятие переводчики передают по-разному¹², но в толковании его в общем придерживаются единого мнения: "это потенция армии, та внутренняя сила, которая скрывается за ее "формой", – пишет Н.И.Конрад и удачно передает это понятие словом "мощь"¹³. В суждениях относительно второго понятия переводчики расходятся: пересказ Ж.Амио вообще далек от смысла оригинала, Л.Джайлс дает перевод "решимость" (decision). А.Сэдлер и С.Гриффитс передают это понятие английским словом timing, причем первый никак не объясняет своего перевода, а второй указывает, что это слово имеет смысл "регулировки расстояния до цели". С нашей точки зрения, наилучший эквивалент для передачи в данном случае значения 節 нашел Н.И.Конрад, который переводит его как "рассчитанность удара". Именно слово "рассчитанность", как мы постараемся показать далее, ближе всего к смыслу, вложенному Сунь-цзы в понятие 節 – нахождение, расчет необходимых параметров удара, наиболее полно реализующих энергетический потенциал его мощи. Определения "мощь" и "рассчитанность

удара" мы рассматриваем как несомненную переводческую удачу Н.И.Конрада и безоговорочно принимаем их для наших дальнейших рассуждений.

Перевод 節 - "рассчитанность удара" как нельзя лучше увязывается с последними по времени данными текстологического исследования трактата, относящимися к рассматриваемому абзацу. Как и остальные переводчики, Н.И.Конрад положил в основу своей работы критический текст "Сунь-цзы" в редакции Сунь Син-яня и У Жэнь-цзи (конец ХУШ в.), хотя и общепринятый до сих пор в Китае и за его пределами, но не лишенный существенных недостатков. Новые материалы по текстологии "Сунь-цзы", опубликованные Ян Бин-анем спустя восемь лет после выхода в свет книги Н.И.Конрада, позволяют внести коррективы в текст второго отрывка абзаца, именно: 驚鳥之疾至於毀折者節也 . По мнению Ян Бин-аня здесь иероглиф 疾 - "быстрота" должен быть заменен знаком 擊 - "удар"¹⁴. Вывод Ян Бин-аня, достаточно аргументированный в его статье, представляется нам справедливым еще и потому, что указанная замена диктуется логикой внутреннего содержания фразы: рассчитанностью удара определяется именно удар, который лишь благодаря этой рассчитанности приобретает сокрушительную силу. С принятием замены, о которой говорит Ян Бин-ань, перевод начальной части абзаца (при сохранении стиля Н.И.Конрада) получает большую смысловую завершенность:

"То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет удару хищной птицы поразить свою жертву, есть его рассчитанность".

Теперь сосредоточим внимание на последнем отрывке абзаца в переводе Н.И.Конрада: "Мощь - это как бы натягивание лука, рассчитанность удара - это как бы спуск стрелы"¹⁵.

Если обратиться к китайскому тексту отрывка 勢如彊弩節如發機 , то в связи с таким переводом сразу же возникает вопрос: почему иероглиф 弩 , обозначающий обычно "арбалет", "самострел", переведен здесь как "лук"? Знакомому с использованием этих терминов в китайских текстах на военные темы хорошо известно, что в них понятия 弩 - "арбалет" и 弓 - "лук" четко различались. Такой же вопрос возникает и в отношении перевода абзаца 10 главы II, где употребленное в китайском оригинале выражение 矢弩 - "стрелы и арбалеты" Н.И.Конрад передал через "луки и стрелы"¹⁶. Постоянство, с которым переводчик дважды "арбалет" заменил "луком", наводит на мысль о едва ли случайном характере этой замены, особенно если учесть, что в "стандартной" редакции китайско-

го текста, послужившей основой для перевода, иероглиф 弓 - "лук" вообще не встречается ни разу.

Как уже отмечалось, Н.И.Конрад не дал объяснения причины своего неточного перевода, и нам остается предположить, что она, возможно, связана с вопросом о времени появления арбалетов в Китае. Не исключено, что Н.И.Конрад избегал точной передачи значения иероглифа 弩, видимо, полагая арбалет оружием, которое возникло в Китае позднее, чем текст трактата "Сунь-цзы". Вопрос этот заслуживает более подробного рассмотрения, тем более, что в сравнительно недавней работе о "Сунь-цзы" С.Гриффитс прямо поставил датировку текста трактата в зависимость от времени появления в Китае арбалетного оружия. По мнению С.Гриффитса, поскольку большинство ученых полагает, что в Китае арбалеты начали применяться около 400 г. до н.э., упоминание в тексте "Сунь-цзы" об арбалетном оружии следует рассматривать как аргумент в пользу признания трактата произведением, относящимся к 400-320 гг. до н.э.¹⁷

Попробуем выяснить, могла ли в трактате идти речь именно об арбалете, или же знак 弩 - результат последующих "исправлений" текста "Сунь-цзы". Иными словами, существовало ли это оружие уже в предполагаемый период создания трактата.

В отличие от лука, начало применения которого относится еще к мезолитической эпохе, изобретение арбалета - событие сравнительно позднее, вызванное к жизни потребностями военного дела в развитом классовом обществе. Однако, если в Западной Европе и на Руси арбалет получил распространение лишь начиная с XII в. н.э.¹⁸, то в Китае он появился значительно раньше, за несколько столетий до нашей эры. Тем не менее, точную дату появления в Китае арбалета установить трудно, ибо имеющиеся археологические данные для этого еще недостаточны, а сведения письменных источников на этот счет скупы и противоречивы. Сейчас, разумеется, уже не может быть принята всерьез традиционная версия старой китайской литературы, приписывающая изобретение некоторых видов оружия, в том числе и арбалета, легендарному правителю древности Хуан-ди¹⁹. Видимо, потому, что найденные при раскопках, проводившихся до образования КНР, арбалетные спусковые механизмы в основном датировались периодом Хань (III в. до н.э. - III в. н.э.), многие исследователи (но отнюдь не большинство, как утверждает С.Гриффитс) считали началом применения арбалетов в Китае предшествующий период Чжаньго (У-Ш вв. до н.э.)²⁰. Большинство же авторов было склонно отнести изобретение арбалета в Китае к более раннему периоду,

но предлагаемые в этом случае датировки основывались главным образом на различном толковании сообщений письменных источников, и потому диапазон этих датировок довольно широк: от Ся до начала Чжоу, то есть XX1-X1 вв. до н.э.²¹

Изучение арбалетных спусковых механизмов периода Чжаньго, обнаруженных на территории КНР в ходе археологических изысканий 50-х годов, стало новым шагом на пути к решению вопроса о времени появления арбалетов в Китае. В недавних исследованиях Чжоу Цин-цзи, Ван Чжэнь-до, Гао Чжи-си сопоставление последних археологических материалов с данными письменных источников дало авторам основание высказать мнение о том, что арбалетное оружие в Китае появилось, вероятнее всего, в период Чуньцю (УШ-У вв. до н.э.), во всяком случае, во второй половине этого периода оно уже получило распространение в южных княжествах государства Чжоу²². В самом деле, арбалетные механизмы Чжаньго изготавливались уже из бронзы, их отличало высокое мастерство исполнения²³. Примечателен также тот факт, что с периода Чжаньго конструкция спусковых механизмов принципиально не менялась на протяжении всех двух тысячелетий дальнейшего применения арбалетов в Китае²⁴. Гао Чжи-си, безусловно, прав, утверждая, что столь высокой ступени, как в период Чжаньго, бронзовые арбалетные механизмы могли достичь, только пройдя определенный и, возможно, длительный путь развития. Деревянные же арбалетные механизмы, вероятно, появились даже ранее периода Чуньцю²⁵. Обнаружение деталей чуских арбалетов середины Чжаньго в районе Чанша позволяет с известной долей доверия отнести и к сообщению хроники "У Юэ чуньцю", в котором местом изобретения арбалетов названо княжество Чу, то есть бассейн среднего течения реки Янцзы²⁶.

Что касается датировки трактата "Сунь-цзы", то вот уже девять столетий она является предметом дискуссий. Не вдаваясь в подробности, скажем лишь, что временем создания трактата считают либо конец У1 - начало У, либо середину 1У - начало Ш вв. до н.э.²⁷ При этом большинство авторов высказывается в пользу позднего происхождения "Сунь-цзы", и их доводы весьма убедительны. Так или иначе, рамки возможной датировки трактата, очевидно, ограничиваются концом У1 - началом Ш в. до н.э.

Сопоставив это с последними данными о времени появления в Китае арбалетов, мы имеем все основания полагать, что даже если трактат и был создан в годы правления усюкого князя Хо Люя (514-495 гг. до н.э.), как утверждают некоторые исследователи и в их числе Н.И.Конрад²⁸, то в этот период арбалеты уже применялись на полях сражений древнего Китая. Тем более это относится к "позднему" "Сунь-цзы": в середине 1У в. до н.э.

арбалетное сружие использовалось в большом количестве и весьма эффективно²⁹. Едва ли поэтому можно усомниться в том, что Сунь-цзы, судя по трактату, хорошо знавший оружие своего времени, был знаком с арбалетом и его боевыми свойствами. Следовательно, в трактате могла идти речь об арбалете, и, как мы полагаем, именно его имеет в виду Сунь-цзы, дважды употребляя в тексте глав П и У иероглиф, обозначающий арбалет. Обращает на себя внимание и тот факт, что правомерность употребления в тексте трактата иероглифа 弩 не вызвала сомнений ни у древних, ни у современных китайских комментаторов и исследователей "Сунь-цзы", и вопрос об интерполяции этого знака до сих пор не возникал.

Не ставя под сомнение другие доводы сторонников "позднего" "Сунь-цзы", следует заметить, что в свете новых материалов, отодвигающих начало использования в Китае арбалетного оружия к периоду Чуньцю, упоминание об арбалетах в тексте "Сунь-цзы" теряет значение веского аргумента в пользу признания трактата произведением, появившимся не ранее середины Чжаньго. Следовательно, этот аргумент, выдвинутый С.Гриффитсом, по существу утратил силу.

Вернемся вновь к последнему отрывку из абзаца 7 главы У. Стоящее в оригинале словосочетание 發機 Н.И.Конрад переводит как "спуск стрелы", хотя знак 機 в китайских текстах нигде не выступает в значении "стрела". Что же такое 發機? Нетрудно заметить, что отрывок 勢如彊弩節如發機 состоит из двух параллельных частей, и 發機 во второй части соответствует словосочетанию 彊弩 в первой. Коль скоро в первой части речь идет об арбалете, логично полагать, что во второй части 發機 имеет отношение к нему же. Это предположение полностью подтверждается анализом значения знака 機.

Слово 機 первоначально означало простейший механизм, в котором использовался принцип действия рычага³⁰. В связи с тем, что различные рычаги входили важнейшей составной частью в более сложные механические системы, значение 機 расширилось, и знак этот затем стал употребляться как понятие механизма вообще. Одним из первых относительно сложных для своего времени механизмов и являлся спусковой арбалетный механизм. По сообщению "У Юэ чуньцю" чуский Цинь-ши в ложе изобретенного им арбалета "расположил рычаги и приделал /к ним/ оси". Действительно, как можно судить по найденным при раскопках древнейшим арбалетным механизмам (рис. 1), они состояли из нескольких криволинейных рычагов (зацепные зубья, спусковой крючок, эксцентриковая планка), насаженных на две оси, благодаря чему достигалось взаимодействие системы в целом (рис. 2).
278

арбалетный механизм также получил название 機³¹. Следовательно, в данном отрывке текста "Сунь-цзы" 機 означает арбалетный спусковой механизм, осуществлявший удержание тетивы натянутого лука и ее спуск во время выстрела.

Отсюда становится понятным и словосочетание 發機. Если в более общем смысле оно значит "привести в действие механизм" рычажного типа³², то в рассматриваемом отрывке текста в выражении 發機 заключено название процесса приведения в действие спускового механизма арбалета для производства выстрела³³. Именно так и переводят словосочетание 發機 в этом отрывке Л.Джайлс³⁴, А.Сэдлэр³⁵, С.Гриффитс³⁶.

Таким образом, у нас нет причины сомневаться в том, что в рассматриваемом отрывке речь идет об арбалете и действии его спускового механизма. Поэтому нет оснований, по крайней мере формальных, для отказа от более точного, чем у Н.И.Конрада, перевода этого отрывка, который, очевидно, должен выглядеть так:

"Мощь подобна натянутому арбалету, рассчитанность удара подобна спуску арбалетного механизма".

Есть ли, однако, необходимость в таком уточнении перевода не только с формальной стороны, но также с точки зрения смыслового содержания этого отрывка, существа той мысли, которую Сунь-цзы выразил здесь средствами иносказания? Подбирая образ мощи и рассчитанности удара из знакомого ему круга предметов и явлений, относящихся к области военного дела, Сунь-цзы остановился на том, что лучше всего могло показать суть его высказывания, — на образе, подсказанном ему особенностями применения ручного метательного оружия. Но так ли важно в данном случае проводить строгое различие между родственными видами этого оружия — луком и арбалетом? Ведь арбалет представляет собой усовершенствованный лук, натягивание арбалета — это по сути дела натягивание его лука, а спуск механизма, освобождающего тетиву для броска стрелы в цель, в конечном счете тот же самый спуск стрелы. Возможно, заменив малознакомые читателю арбалет и его спусковой механизм хорошо известными луком и стрелой, переводчику удастся облегчить восприятие образных сравнений Сунь-цзы без ущерба для раскрытия сути его мысли, которую автор строкой ранее заключает в предельно сжатое определение: "мощь — стремительна, рассчитанность — коротка".

Прежде чем попытаться ответить на возникшие вопросы, следует, очевидно, познакомиться с комментарием, в котором Н.И.Конрад излагает свое

понимание смысла разбираемого отрывка. "Итак, – пишет он, – стремительный по мощности, короткий, рассчитанный на близкое расстояние удар – таковы требования Сунь-цзы. И опять для разъяснения своей мысли он прибегает к образному сравнению: "Мощь – это как бы натягивание лука, рассчитанность удара – это как бы спуск стрелы". Чжан Юй³⁷ поясняет эти слова так: "Как это бывает при натягивании лука, мощь не должна быть не напряженной; как это бывает при спуске стрелы, рассчитанность удара не должна иметь в виду далекое расстояние"³⁸. Натянутый лук есть образ напряженного состояния. Такова должна быть стремительность. Когда спускают стрелу, значит цель уже достигнута, в нее можно попасть, т.е. она близка. Так определяется с внутренней и внешней стороны непреодолимый удар, который разбивает противника так же, как камень яйцо"³⁹.

Из комментария следует, что образы натянутого лука и спущенной стрелы достаточно характеризуют и мощь и рассчитанность удара. Но почему тогда в тексте "Сунь-цзы" все же говорится об арбалете и его механизме? Ведь Сунь-цзы, без сомнения знавший особенности стрельбы как из лука, так и из арбалета, по-видимому, не случайно говорит о последнем, иначе в тексте, вероятно, стояли бы другие иероглифы: 彀弓 или 張弓 – "натянутый лук" и 發矢 – "спуск стрелы". Очевидно, существовали определенные причины, побудившие Сунь-цзы избрать в качестве образной иллюстрации своей мысли именно арбалет и механический способ стрельбы из него. Очевидно, было что-то, выгодно отличающее арбалет от лука как раз в плане отражения формулы "мощь – стремительна, рассчитанность – коротка", и это "что-то" оказало решающее влияние на выбор Сунь-цзы.

Рассмотрим с этой точки зрения первую часть отрывка. Прежде всего, у нас есть основания полагать, что в нем, как, впрочем, во всей глав, понятие мощи носит не общий характер (что оправдывало бы употребление в данном месте образа ручного метательного оружия вообще), а вполне конкретно и обусловлено реальными обстоятельствами приложения этой мощи. Военная мощь, подобно скрученной пружине, может реализовать свою энергию постепенно или мгновенно. В данном случае мощь армии выступает у Сунь-цзы не как средство медленного и неуклонного военного давления или постепенного и длительного наступления на противника. Сунь-цзы делает упор лишь на одном проявлении мощи – возможности нанесения противнику одного, стремительного, могучего удара, способного сразу и победоносно решить стоящие перед армией военные задачи. Отсюда и четкая количественная характеристика мощи: удар своей "полнотой" по "пустоте" противника,

иньми словами, удар всей своей мощью по слабости противостоящей армии. Естественно, что только высшая степень мощи, напряженности удара может привести к результату, изображаемому у Сунь-цзы как удар камня по яйцу. "Другим сравнением, — поясняет Н.И.Конрад, — Сунь-цзы обрисовывает все-сокрушающую силу удара того войска, которое должно победить: "Когда побеждающий сражается, это подобно скопившейся воде, с высоты тысячи саженей низвергающейся в долину" (1У, 10)"⁴⁰. В той же главе У, откуда взят рассматриваемый нами отрывок, Сунь-цзы сравнивает мощь удара с мощью человека, скатывающего круглый камень с горы в тысячу саженей. "Такой сокрушительной силой будет обладать удар той армии, у которой приведена в движение ее собственная внутренняя мощь", — резюмирует Н.И.Конрад⁴¹.

Именно поэтому Сунь-цзы характеризует мощь только с единственно необходимой для такого удара качественной ее стороны — способности максимально быстро, сосредоточенно и целенаправленно реализовать накопленную энергию в одном ударе по противнику. Это качество он называет стремительностью мощи. Значит и в образах разбираемого отрывка должны отразиться крайнее напряжение сил, предельная мощь и, очевидно, наибольшая степень стремительной ее реализации, потребные для того, чтобы наносимый удар был всесокрушающим.

Посмотрим, в какой степени этим определениям мощи и ее стремительности отвечают лук и арбалет, для чего следует напомнить об особенностях боевого применения обоих видов ручного метательного оружия.

Создание арбалета, несомненно, явилось результатом стремления древних воинов добиться увеличения дальности и точности действия ручного метательного оружия и устранить те отрицательные моменты, которые связаны со стрельбой из лука. Натягивание мощного лука требовало от стрелка большого динамического усилия в очень малую единицу времени. Достигая максимума в конце натяжения, это усилие из динамического превращалось в статическое, необходимое для удержания одной рукой натянутой тетивы в момент прицеливания. При этом корпус стрелка и особенно рука, удерживающая тетиву, неизбежно напрягались, прицеливание без упора не могло быть точным и длилось лишь короткое время. Конечно, для удачной стрельбы тренировка и физические данные стрелков имели немаловажное значение⁴². До нас дошли сведения о некоторых выдающихся лучниках древнего Китая, среди других достоинств обладавших редкой силой натяжения лука⁴³. То, что правитель княжества Ци легендарный силач Сюань-гун (455–405 гг. до н.э.), по рассказам современников, мог якобы натягивать лук с силой в 9 石 ,

то есть примерно 170 кг, безусловно, является преувеличением. Вероятно, известные ханьские полководцы Гэ Янь и Чжай Тун (? - 73 гг. н.э.) действительно обладали редкой физической силой, если, как сообщают их биографии в "Хоу Хань шу"⁴⁴, были в состоянии сгибать лук мощностью в 300 斤 - около 70 кг. Чаше, видимо, встречались такие стрелки, как уроженец княжества Лу силач Янь Гао, о котором в "Цзо-чжуань" под 502 г. до н.э. сказано⁴⁵, что он мог стрелять из лука силой в 180 斤 или примерно 45 кг. Но и такие усилия были по плечу далеко не каждому воину⁴⁶. Рядовые лучники часто не могли в полной мере использовать силу упругости лука, что сказывалось на дальности и точности стрельбы из него. Между тем эти показатели, как и убойная сила стрелы, зависели от начальной скорости полета последней, прямо пропорциональной мощности натянутого лука. Мощность же натяжения лука, как сказано, была функцией натяжного усилия воина.

Арбалет с его механическим способом удержания тетивы позволил расчленил процесс стрельбы на несколько операций и в первой из них - натяжении лука - давал значительный прирост в силе этого натяжения. Натягивать тетиву обеими руками с помощью приспособлений, иногда с ножным упором, делать это с меньшей скоростью и без ограничения времени мог практически любой воин. Удержание лука в натянутом состоянии осуществлялось механизмом. В таких условиях можно было, увеличив натяжное усилие, максимально использовать упругие свойства лука. С увеличением в арбалете силы натяжения лука возросла начальная скорость, а значит, и дальность полета стрелы, ее убойная сила. Механическое закрепление натянутой тетивы и наличие стреловода на ложе арбалета создавали большие удобства для прицельной стрельбы, она происходила без особых усилий для стрелка, а ее дальность и точность возросли.

О том, что это было именно так, можно судить по свидетельствам письменных памятников. Как сообщается в трактате "Сюнь-цзы", в период Чжань-го рядовые воины княжества Вэй были вооружены арбалетами с силой натяжения в 12 石, то есть примерно 200 кг⁴⁷. В своей речи, обращенной к Сюаньхуэй-вану (332-311 гг. до н.э.), правителю княжества Хань, знаменитый Су Цинь упоминает о мощных арбалетах местных племен этого княжества, которые могли вести стрельбу более чем на 600 步 (примерно 720 м)⁴⁸. Воины Хань превосходили своих предшественников в искусстве стрельбы из арбалетов и в состоянии "стрелять по сто раз безо всякой усталости"; их арбалетные стрелы на большом расстоянии пробивают латы и грудь, а вблизи попадают прямо в сердце вражеских воинов⁴⁹. Кроме арбалетов, созданных в свое время Сицзы, воины княжества Хань имели на во-

262

оружии еще два вида арбалетного оружия, изготовленные Шаофу. Название первого из них 時力弩 означает, что во время действия этот арбалет увеличивал силу метания вдвое по сравнению с обычным луком. Второй, 拒來弩, благодаря своей особой мощи, был полезен преимущественно при отражении наступающего противника⁵⁰. Тот же Су Цинь в другой своей речи, обращенной к Минь-вану (323–283 гг. до н.э.), правителю княжества Ци, характеризует дальнобойность арбалета в следующей фразе: "Даже крепкая стрела и отточенный наконечник не смогут убить на расстоянии, если не воспользоваться тетивой и механизмом /арбалета/"⁵¹.

Таким образом, по своим основным боевым качествам: мощи, дальности и точности стрельбы – арбалет значительно превосходил обычный лук. Мы убеждены, что образную канву интересующего нас отрывка из главы У "Сунь-цзы" следует анализировать именно с позиций этого превосходства.

"Натянутый лук есть образ напряженного состояния", – пишет Н.И.Конрад в своем комментарии, и это верно, но лишь в общем смысле. Применительно к данному отрывку образ обычного лука не отражает в полной мере конкретного содержания мысли Сунь-цзы. Коль скоро напряженность, иначе говоря, упругая энергия натянутого арбалетного лука гораздо больше, чем у лука обычного, мы вправе полагать, что Сунь-цзы, имея в виду необходимость предельного напряжения сил при нанесении удара, для раскрытия своей мысли выбрал образ того ручного метательного оружия, которое как раз и обладало этой предельной напряженностью. Образ арбалета, оружия более мощного, больше соответствовал идее Сунь-цзы, был способен выразить ее ярче, отчетливее⁵².

"Такова должна быть стремительность", – продолжает свой комментарий Н.И.Конрад, подразумевая под этим стремительность действия энергии натянутого лука. Однако в свете только что сказанного нами такая количественная характеристика стремительности, очевидно, становится уже недостаточной. В формуле Сунь-цзы "мощь – стремительна", объективно отражена прямая функциональная зависимость между величиной потенциальной энергии и скоростью ее действия: чем больше мощь, реализуемая в определенный промежуток времени, тем больше стремительность этой мощи. В применении к стрельбе из ручного метательного оружия понятием стремительности следует определить величину начальной скорости, которую через тетиву сообщала стреле упругая энергия натянутого лука. Нетрудно понять, что из двух одинаковых по размерам и величине прогиба луков более мощный придаст одной и той же стреле значительно большую начальную скорость.

Значит и по скорости высвобождения своей мощи арбалет несомненно превосходил обычный лук, и в этом отношении образ арбалета гораздо полнее мог выразить понятие стремительности, чем образ простого натянутого лука.

Разберем теперь вторую часть отрывка, характеризующую рассчитанность удара. Комментирование ее сложнее, ибо требует, с одной стороны, определения самого понятия рассчитанности и с другой – соотнесения этого понятия с его образным сравнением, то есть с 發機, что, как установлено, означает "спуск арбалетного механизма".

Рассчитанность, строкой ранее поясняет Сунь-цзы, должна быть "коротка". Большинство традиционных комментаторов трактата понимали это, главным образом как расчет удара на короткую дистанцию. Н.И.Конрад присоединяется к такой трактовке: в самом начале цитированного выше его комментария он также охарактеризовал удар как "короткий, рассчитанный на близкое расстояние". Однако далее, пытаясь соотнести это четкое определение рассчитанности с его образным сравнением, переведенным как "спуск стрелы", Н.И.Конрад, видимо, оказался в некотором затруднении. Об этом можно судить по следующему, несколько неожиданному его комментарию: "Когда спускают стрелу, значит цель уже достигнута, в нее можно попасть, т.е. она близка". Смысл этой туманной фразы, очевидно, в том, что спуск стрелы обусловлен возникающей у лучника уверенностью в достижении стрелой цели, и эта уверенность, порождая возможность попадания, как бы приближает цель к стрелку. Если так, то, следовательно, здесь у Н.И.Конрада близкое расстояние выступает как нечто субъективное, существующее лишь в сознании стрелка: последний представляет себе, что должен вести стрельбу на короткую дистанцию (независимо от истинного расстояния до цели), и, исходя из этого представления, рассчитывает все необходимое для такой стрельбы.

Мы не можем согласиться с этим комментарием Н.И.Конрада, прежде всего потому, что нет оснований отказываться от понимания рассчитанности как короткого расстояния в буквальном смысле этих слов. Для канонических комментаторов, в том числе и Чжан Юя, на которого ссылается Н.И.Конрад, близкое расстояние – это величина реальная, действительно короткая дистанция до объекта нанесения удара или, согласно образу, употребленному Сунь-цзы, от стрелка до цели. Даже если рассматривать этот комментарий Н.И.Конрада с точки зрения причинно-следственной связи объективного и субъективного в процессе стрельбы, то нетрудно заметить, что такая связь обычно как раз противоположно направлена той, о которой говорит Н.И.Конрад. Только близко расположенная цель способна породить у стрелка психо-

284

логическую уверенность в том, что его стрела непременно достигнет цели, и эта уверенность возникнет как отражение познанной на опыте объективной закономерности стрельбы: чем ближе цель, тем больше вероятность ее поражения. Странно, что Н.И.Конрад не заметил противоречия между этим своим комментарием и тем, в котором он совершенно определенно говорит о "коротком, рассчитанном на близкое расстояние ударе".

Именно такое толкование, вторящее традиционному, следует признать справедливым. В самом деле, удар наиболее точен и эффективен при нанесении его на короткую дистанцию, и эта непреложная истина подтверждена всем опытом военной истории. Если, следуя некоторым каноническим комментаторам, интерпретировать употребленный Сунь-цзы образ в более широком смысле как собственно выстрел и его результат, то этот образ без всякого затруднения можно соотнести с традиционным понятием рассчитанности: удар подобен выстрелу вообще, на близком расстоянии всегда меткому и неотразимому. Но коль скоро удар на короткую дистанцию можно уподобить выстрелу из лука, то опять-таки тем вернее сравнение такого удара с выстрелом из арбалета. Во-первых, как мы уже показали, более мощный и стремительный арбалетный выстрел был способен вблизи дать большую результативность. Это его качество, важное для характеристики удара на близком расстоянии, подчеркивают и комментаторы: танский Ду Ю, сунские Хэ Янь-си и Чжан Юй. Они подкрепляют свое мнение ссылкой на высказывание из военного трактата "Лю тао", приписываемого легендарному Тайгун Вану: "Удар подобен спуску арбалетного механизма, поэтому он разбивает /цель/ на мельчайшие куски"⁵³. Во-вторых, выстрел из арбалета обладает также другим неизменным качеством удара на близком расстоянии: благодаря наличию в арбалете направляющего ложа и прицельного приспособления в спусковом механизме арбалетный выстрел, безусловно, был точнее, нежели выстрел из лука⁵⁴. "Когда /цель/ близка, /в нее/ легко попасть", - писал танский комментатор Чэнь Хао, имея в виду стрельбу из арбалета. Тем самым, арбалет значительно полнее, чем лук, мог передать смысл, который Сунь-цзы, по мнению ряда его комментаторов, вложил в образную характеристику рассчитанности удара.

Если свести понятие рассчитанности только к близкой дистанции, а его метафору понимать лишь как выстрел, то анализ второй части отрывка на этом можно было бы закончить. Но ведь Сунь-цзы уподобляет рассчитанность не вообще "спуску стрелы", а конкретно "спуску арбалетного механизма", и это едва ли просто дань фразеологическому параллелизму. Спуск

механизма не столько выстрел, сколько процесс производства выстрела с присущими ему особенностями. Употребление отражающего этот процесс, несомненно, более емкого образа рассчитанности приводит к мысли о том, что и содержание данного понятия не исчерпывается только узким значением удара на близком расстоянии.

Внимательный разбор суждений традиционных комментаторов "Сунь-цзы" подтверждает наше мнение. Все они исходят из определения "рассчитанность – коротка", но не все ограничиваются толкованием "короткое означает близкое" (Ду Му). "В рассчитанности совершенно необходима быстрота", – этими словами танский комментатор Ли Цюань указывает на другую сторону краткости: удар должен быть коротким также по времени его нанесения и действия, то есть максимально быстрым, молниеносным.

Вот эта еще одна важная сторона рассчитанности удара как нельзя более соотносима с употребленным Сунь-цзы образом спуска арбалетного механизма. Как уже отмечено, особенности процесса арбалетного выстрела целиком определялись применением механического спускового устройства, по сути дела главной части арбалета. Только с помощью механизма можно было удерживать тетиву арбалетного лука, натянутого с большей силой, и только механизм позволял моментально реализовать этот внушительный ступок энергии⁵⁵. Спущенная стрела получила более высокую, чем при стрельбе из обычного лука, начальную скорость, и потому то же расстояние она пролетала быстрее, ее удар был стремительнее, особенно на короткой дистанции⁵⁶.

При этом, указывают комментаторы, такой быстроты удара возможно добиться только тогда, когда процесс его нанесения происходит легко. Лишь ничем не затрудненное, свободно протекающее развитие потенциальной энергии напряжения способно придать ее действию необходимую быстроту. Арбалетный механизм как раз и сообщал процессу выстрела необходимую легкость; освобождая стрелка в этот момент от большого физического усилия, он практически сводил выстрел к нажатию спускового крючка. "Легкость стремительного удара подобна спуску арбалетного механизма", – писал танский комментатор Ду Ю, подтверждая и для этого случая справедливость сравнения, взятого Сунь-цзы.

Таким образом, понятие рассчитанности удара, очевидно, сложнее, чем это представлено в комментарии Н.И.Конрада. Оно включает в себя расчет удара не только по расстоянию, но и по времени его нанесения. И расстояние, и время должны быть краткими, только тогда удар приобретает необко-

димые эффективность и точность; всепокрушающий по мощи, он будет быстрым и вместе с тем легким по исполнению. Следовательно, рассчитанность предстает перед нами как понятие комплексное, характеризующее удар и в пространственном, и во временном отношении, причем обе стороны взаимно обусловлены. "Быстрый удар ценен вблизи", – подчеркивает эту обусловленность Чжан Юй⁵⁷.

Как нам кажется, Н.И.Конрад при объяснении понятия рассчитанности удара несколько отошел от присущей ему скрупулезности в анализе и учете мнений канонических комментаторов "Сунь-цзы". Между тем их высказывания для данного случая весьма существенны и не столько в силу того, что китайские толкователи текста "Сунь-цзы", исходящие из традиционного понимания его концепции удара, были способны глубже проникнуть и в тонкости его образного сравнения. Для нас их указания ценны, прежде всего, потому, что содержание понятия рассчитанности комментаторы раскрывают через данные самого сравнения, а такими данными для них, безусловно, являются особенности действия арбалетного механизма. Благодаря этому выясняется содержание понятия рассчитанности и одновременно конкретизируется сам его образ, становятся понятными мотивы выбора как раз такого, а не иного сравнения. Мы вправе поэтому принять традиционные комментарии в качестве веского довода в пользу как предложенного нами более широкого толкования рассчитанности удара, так и признания того, что во второй части отрывка это понятие сравнивается именно с действием спускового механизма арбалета.

Итак, реальный смысл, который Сунь-цзы вкладывает в содержание понятий мощи и рассчитанности удара, в рассматриваемом отрывке подтверждает правомерность и необходимость сравнения их только с натянутым арбалетом и спуском его механизма. Следовательно, у нас есть все основания не только с формальной, но и со смысловой точки зрения настаивать на том переводе оружейных терминов в этом отрывке, которого придерживались, в частности, Л.Джайлс, А.Сэдлер и С.Гриффитс.

Если учесть все отмеченные нами поправки и замечания к тексту и переводу абзаца 7 главы У, то в целом, при сохранении по возможности стиля Н.И.Конрада, перевод абзаца мог бы выглядеть следующим образом:

"7. То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет удару хищной птицы поразить свою жертву, есть его рассчитанность. Поэтому у того, кто хорошо сражается, мощь – стремительна, рассчитанность – коротка.

Мощь подобна натянутому арбалету, рассчитанность удара подобна спуску арбалетного механизма".

Мы полагаем при этом, что наши суждения могли бы частично послужить материалом к расширенному комментарию, в котором, несомненно, нуждается этот важный для понимания всей гл. У абзац:

+ + +

В главе X1 Сунь-цзы вновь употребляет словосочетание 發機 - "спуск арбалетного механизма", на этот раз в качестве образного сравнения, характеризующего действия полководца на территории противника. Перевод, данный Н.И.Конрадом, и здесь не отражает существа этого сравнения, лишает выражение 發機 его конкретного смысла.

Сравнение содержится в той части текста главы, которую Н.И.Конрад выделяет в абзац 18:

帥與之期如登高而去其梯。
帥與之深入諸侯之地而發其機。
焚舟破釜若驅群羊驅而往驅而來莫知所之。
聚三軍之衆投之於險此謂將軍之事也。

"18. Ведя войско, следует ставить его в такие условия, как если бы, забравшись на высоту, убрали лестницы. Ведя войско и зайдя с ним глубоко на землю князя, приступая к решительным действиям, надлежит сжечь корабли и разбить котлы; вести солдат так, как гонят стадо овец: их гонят туда, и они идут туда; их гонят сюда, и они идут сюда; они не знают, куда идут. Собрав всю армию, нужно бросить ее в опасность; это и есть дело полководца"⁵⁸.

В связи с этим переводом Н.И.Конрада нам снова придется обратиться к вопросу о соотношении формы и содержания в тексте "Сунь-цзы". Выделение Н.И.Конрадом в один абзац четырех отрывков, на которые разбит китайский оригинал этой части главы, вполне обоснованно: все отрывки объединены общей темой - метод действий полководца, направленный на достижение победы в наступлении, - и заключительная фраза как бы подытоживает все содержание абзаца⁵⁹. Нет оснований также оспаривать право переводчика связать последовательно идущие отрывки в более крупные куски переводного текста, если это продиктовано логикой содержания, но главное - не противоречит тем формально-смысловым признакам, которые превращают тот или иной отрывок в самостоятельную фразеологическую единицу древнекитай-

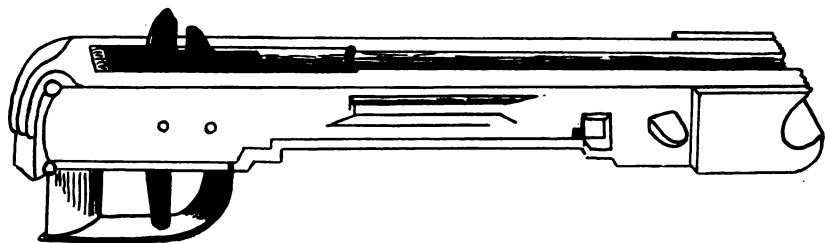

Рис. 1

Ложе арбалета со спусковым механизмом. Период Чжаньго.
(по Гао Чжи-си /с. 35/)

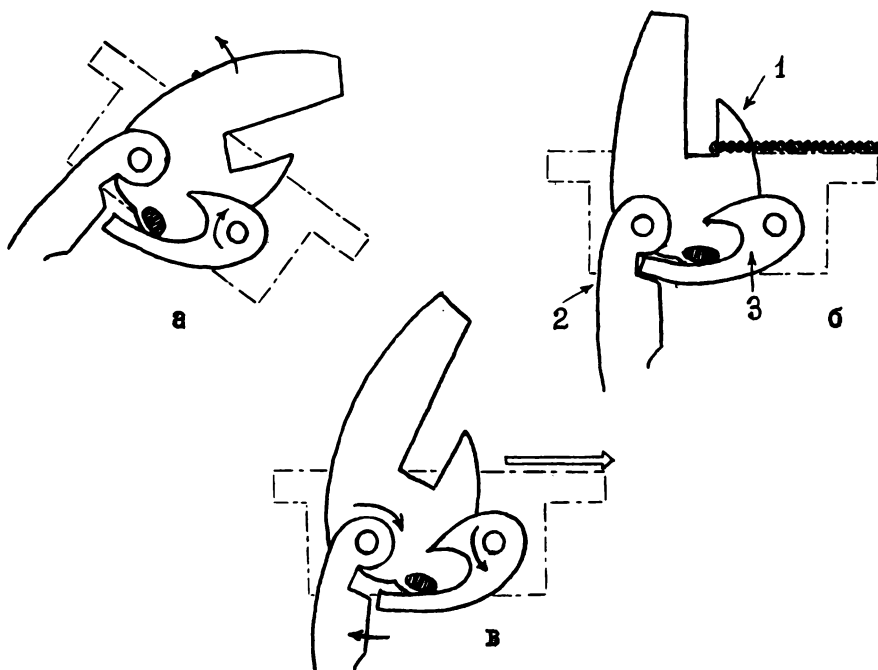

Рис. 2

Взаимодействие частей арбалетного механизма (по У.Уотсону /с. 87/):
а - при зарядании, б - в заряженном состоянии, в - при выстреле; 1 - за-
щелные зубья, 2 - спусковой крючок, 3 - эксцентриковая планка.

ского текста. Несоблюдение этого второго условия ведет к неточной передаче и даже искажению смысла оригинала. Именно с этой точки зрения перевод Н.И.Конрадом второго и третьего отрывков представляется нам неудовлетворительным, и, как мы постараемся показать далее, недостатки перевода повлекли за собой неточности в передаче сути высказываний Сунь-цзы.

Рассмотрим первые в этом абзаце два отрывка китайского текста со стороны их структуры:

帥與之期如登高而去其梯。 (I)

帥與之深入諸侯之地而發其機 (II)

В отрывках ясно различаются параллельные части: одинаковое для обоих начало *帥與之* и параллельные окончания *而去其梯* (I) и *而發其機* (II) ⁶⁰. Налицо внешние признаки, которые, на наш взгляд, позволяют уверенно охарактеризовать оба отрывка как формально отличающиеся от остального текста абзаца, структурно однородные единицы текста, содержащие параллельные фразеологические обороты. Параллелизм оборотов подчеркивает аналогию конструкции отрывков, их структурную и, очевидно, смысловую определенность. Естественно поэтому ожидать от переводчика стремления по возможности отразить эту структурную особенность оригинального текста, показать формальную самостоятельность обоих отрывков, для чего каждый, видимо, целесообразнее перевести отдельной фразой. Вместе с тем параллелизм конечных оборотов *而去其梯* (I) и *而發其機* (II), очевидно, указывает на их особое смысловое назначение в конструкции отрывков, что также следует возможно точнее отразить в переводе.

Этого нет ни в одном из известных нам переводов "Сунь-цзы" на европейские языки. Хотя Л.Джайлс ⁶¹, А.Сэдлер ⁶², С.Гриффитс ⁶³ перевели оба отрывка отдельными предложениями, можно с уверенностью сказать, что при этом они руководствовались не соображениями формальной структуры (не нашедшей отражения в переводе самих отрывков), а общим для всех авторов принципом перевода в точном соответствии с теми отрывками, на которые разбит "стандартный" оригинал текста трактата. Перевод Н.И.Конрада также весьма примечателен с точки зрения структуры рассматриваемых отрывков. Показав лишь идентичность в обоих случаях начального оборота *帥與之*, Н.И.Конрад перевел первый отрывок отдельной фразой ("Ведя войско, следует ставить его в такие условия, как если бы, забравшись на высоту, убрали лестницы"), второй же отрывок ("Ведя войско и зайдя с ним глубоко на землю князя, приступая к решительным действиям...") счел возможным объединить с третьим ("... надлежит сжечь корабли и раз-

бить котлы; вести солдат... и т.д.). Таким образом, структурная аналогия первого и второго отрывков оказалась нарушенной, что привело к смещению смысловых акцентов в переводе. Переданный цепью деепричастных оборотов, второй отрывок выступает лишь как вспомогательный по отношению к третьему, несущему основную смысловую нагрузку в этой созданной переводчиком синтаксически сложной русской фразе. Конечное словосочетание второго отрывка 而發其機 ("приступая к решительным действиям", как перевел его Н.И.Конрад), потеряв значение оборота, параллельного 而去其梯 в первом отрывке, стало своего рода смысловым мостиком между вторым и третьим отрывками. Между тем, как следует из структуры двух отрывков, каждый конечный оборот формально относится к предшествующей ему части отрывка, и можно утверждать, что выражение 而發其機 (П) не имеет подчинительной связи с последующим третьим отрывком китайского текста.

Попытаемся выяснить значение оборота 而發其機 (II) и дать затем его перевод. Все упомянутые выше переводчики в основном верно передают смысл первого отрывка, показывая, что выражение 而去其梯 (I) — это образное сравнение "словно убрать свою лестницу", посредством которого Сунь-цзы как бы раскрывает содержание предшествующей части отрывка⁶⁴. Значит и параллельный оборот 而發其機 (II) — также не что иное, как образное сравнение, относящееся к предшествующей части второго отрывка. Отсюда становится ясным, каким должен быть точный перевод конечного оборота 而發其機 (II), тем более что значение словосочетания 發機 хорошо известно.

Тем не менее ни в одной из отмеченных книг о "Сунь-цзы" (за исключением китайских) мы не находим такого перевода. Объяснить это можно тем, что, работая над переводом второго отрывка, переводчики не обратили внимания на структурную аналогию его первому отрывку. Поэтому они не смогли разобраться в том, как формально соотносятся выражение 而發其機 и предшествующая часть отрывка, не уяснили образного характера этого выражения, а в результате не поняли самой мысли Сунь-цзы, заключенной в тексте отрывка. Отсюда и затруднение, которое они испытали при переводе выражения 而發其機 (II), хотя, как уже отмечалось, и Л.Джайлсу, и А.Сэдлеру, и С.Грифитсу конкретное значение 發機 известно. Решив, что в данном случае 發機 имеет какой-то особый смысл, переводчики дали простор своему воображению. Так, по мнению Л.Джайлса, 而發其機 здесь означает "обнаруживать свои истинные намерения", по С.Грифитсу — "сделать эффективными свои планы"⁶⁵, по А.Сэдлеру — "испытывать

их (то есть воинов. – С.Ш.) моральные качества⁶⁶, по мнению Л.Нашина – “удваивать осторожность и скрытность”⁶⁷. Присоединив сюда перевод Н.И. Конрада и вторящего ему Е.И.Сидоренко (“показывать свою решительность”)⁶⁸, мы получаем довольно пестрый набор предлагаемых значений этого оборота, не отражающих, однако, его реального смысла.

Исходя из структуры первых двух отрывков и конкретного значения словосочетания 發機, у нас есть все основания предложить следующий перевод абзаца, по возможности сохраняя стиль Н.И.Конрада:

“18. Полководец, ведя войско, в это время действует так, словно он взобрался на высоту, убрав свою лестницу⁶⁹. Полководец, ведя войско, глубоко вторгается на землю князя, словно спустив свой арбалетный механизм. Надлежит сжечь суда, разбить котлы, вести солдат так, как гонят стадо овец: их гонят туда, и они идут туда; их гонят сюда, и они идут сюда; никто из них не знает, куда идет. Собрав всю армию, нужно бросить ее в опасность – это и есть дело полководца”.

Перевод, несомненно, нуждается в пояснениях. Но подход Н.И.Конрада к переводу не мог не отразиться на его комментариях. В нем Н.И.Конрад сосредоточивает внимание лишь на тех выражениях, которыми, по его словам, Сунь-цзы “очень образно определил тактику полководцев древнего Китая по отношению к своим солдатам... Это выражение “убрать лестницы” ... Сунь-цзы вводит в оборот и выражение “сжечь корабли”. У него есть и третье, ставшее таким же крылатым: “разбить котлы”. Все эти три выражения значат одно и то же...”⁷⁰.

Итак, образных выражений в абзаце Н.И.Конрад находит только три, и это понятно, поскольку сравнение 而發其機 (II) в его переводе утратило свой конкретный характер, превратившись в неопределенное “приступая к решительным действиям”. Для нас несомненно наличие здесь еще одного образного выражения “спустить свой арбалетный механизм”, имеющего, очевидно, тот же смысл, что и остальные. “Надо отрезать своим солдатам всякий путь назад, поставить их перед единственным путем – вперед, заставить их видеть в победе единственное средство “добыть себе одну жизнь среди десяти тысяч смертей”, как говорят на Дальнем Востоке”, – таков очевидный смысл всех трех выражений, отмечает Н.И.Конрад⁷¹. Сунские комментаторы Ван Чжэ и Чжан Юй в своих замечаниях ко второму отрывку указывают, что образное сравнение “спустить свой арбалетный механизм” в данном случае также означает “двигаться только в одном направлении – вперед”. Подобно “забравшемуся на высоту и словно убравшему свою лестницу”, полководец, вторгаясь на землю противника, должен стремиться только вперед,

292

как бы сжигая за собой все мосты; впереди – победа, назад пути нет. Как необратим выстрел из арбалета, как нельзя повернуть вспять пушечную при этом стрелу, так и полководец, ведя войско в глубь вражеской территории, не должен помышлять об отходе, а тем более об отступлении: только в неудержимом порыве вперед залог победоносных действий его армии. В этом смысле образ спуска арбалетного механизма, безусловно, перекликается с параллельным ему образом убранной лестницы.

Почему же в отрывках Сунь-цзы четырежды употребил сравнения, имеющее один и тот же смысл? Было ли это простым повторением, необходимым для более основательного уяснения древними читателями указаний автора трактата, или же в этих выражениях заключены какие-то различия, позволяющие несколько иначе взглянуть на содержание и логику развития мыслей Сунь-цзы? Мы полагаем, что верно второе, и ключ к ответу на вопрос дает то конкретное значение словосочетания 發機, которым оно обладает в гл. У трактата и, по нашему убеждению, не теряет его и в этом абзаце.

Используя образ спуска арбалетного механизма, Сунь-цзы, как и ранее, обрисовывает с его помощью процесс направленного действия, движение только вперед, именно вторжение войска, и не случайно он во второй раз избрал сравнение, которое с необходимой полнотой могло отобразить характерные стороны этого процесса. Очевидно, и здесь выражение "спустить арбалетный механизм" как образ сохраняет свой "векторный" смысл, показывая, что движение войска в глубь территории противника, помимо неизменной направленности вперед, одновременно должно быть мощным и стремительным, отличаться краткостью наносимого удара. С.Гриффитс прав, когда, говоря об употреблении словосочетания 發機 в гл. У, тут же замечает: "Вновь в главе XI Сунь-цзы использует выражение "спустить курок" как речевой образ для описания внезапного высвобождения потенциальной энергии армии"⁷².

Мы считаем, что логическое развитие мысли Сунь-цзы в отрывках этого абзаца заключается в следующем. Первый отрывок знакомит читателя с наиболее общим определением метода действий полководца в наступлении. Когда он возглавил и повел войско, метод "взобравшегося на высоту и словно убравшего свою лестницу" должен стать руководящим в его боевой деятельности, пронизывать все его стратегические замыслы и тактические свершения. Такой же общий, отвлеченный характер имеет здесь выражение "убрать свою лестницу".

Второй отрывок значительно конкретнее. Имея в виду те же наступательные действия полководца, Сунь-цзы как бы в развитие своей предыду-

шей мысли говорит уже о частном случае таких действий – глубоком вторжении на вражескую территорию. Поэтому для образного описания этого вида наступления он употребил и особое сравнение “спустить арбалетный механизм”, с одной стороны подчеркивающее неизменность и в данном случае использования общего метода – бесповоротное, направленное только вперед движение войска, а с другой стороны, показывающее особенные черты, которые должны быть присущи вторжению – мощь, стремительность, краткость удара.

Еще более конкретен по своему содержанию третий отрывок. Это указание полководцу на то, какими практическими мерами он может реализовать названный выше метод и добиться своей цели. Чтобы отрезать войску все пути назад, военачальнику “надлежит сжечь суда, разбить котлы”, а армию вести за собой подобно стаду овец, подчинив своей воле и требуя безотчетного, слепого повиновения. Выражения “сжечь суда” и “разбить котлы”, особо выделенные Н.И.Конрадом как “образные”, “введенные в оборот самим Сунь-цзы”, в этом контексте не являются таковыми. Позже они действительно стали “крылатыми”, и не последнюю роль в этом сыграло использование их в трактате, ставшем настольной книгой всякого образованного военачальника. Но в данном месте Сунь-цзы приводит не образные сравнения, а в своих рекомендациях ссылается на реальные факты, советует полководцам поступать так, как действовали исторические личности, возможно известные и самим читателям. Выражение 焚舟 – “сжечь суда” мы находим в “Цзо-чжуань”, в описании событий 624 г. до н.э., когда войска циньского правителя-гегемона Му-гуна (659–621 гг. до н.э.) нанесли поражение армии княжества Цзинь. Циньский военачальник Мэн Мин, переправившись через реку Хуанхэ, сжег свои суда и тем заставил подчиненных ему воинов сражаться до полной победы⁷³. Очевидно, аналогичный характер имеет и выражение 破釜 – “разбить котлы”, также свидетельствующее о каком-то реальном факте, известном современникам Сунь-цзы. В подтверждение того, что указания Сунь-цзы действительно использовались в военной практике, комментаторы единодушно ссылаются на факт из жизни знаменитого полководца Сян Юя (233–202 гг. до н.э.), который в 207 г., атакуя крепость Цзюйлу и форсировав при этом реку, приказал своим воинам затопить суда, разбить котлы, сжечь шатры и оставить себе лишь трехдневный запас продовольствия, в результате чего армия Сян Юя сражалась с особенным ожесточением и одержала победу⁷⁴.

Наконец, в четвертом отрывке названа основная цель, для достижения которой используется указанный метод. Здесь мы имеем дело с как бы за-

ключающим выводом, сделанным уже на уровне обобщения изложенных выше положений и конкретных суждений. Вместе с тем становится ясным, что способ ведения войны и руководства войсками, о котором шла речь, тесно связан с идеями Сунь-цзы о действиях в условиях одной из девяти местностей — "местности смерти", являющихся существенным моментом его военной доктрины.

Дедуктивный принцип изложения от общего к частному, с которым мы, несомненно, сталкиваемся в этом абзаце, позволяет Сунь-цзы в коротком тексте дать весьма полную характеристику определенного метода действий полководцев, включающую его практическое применение в условиях конкретной обстановки. При этом образные сравнения первых двух отрывков служат важным инструментом раскрытия сути данного метода и его проявлений. Именно поэтому столь существенно значение точного перевода этих образных сравнений, уяснения их места в логической структуре абзаца.

Эти заметки посвящены таким, казалось бы, незначительным, мелким деталям в переводе древнекитайского военного трактата "Сунь-цзы", как передача точного значения нескольких оружейных терминов и связанных с ними образных сравнений. Мы убеждены — и старались это показать, — что никакой вольный или близкий по смыслу, но не точный перевод указанных терминов не может отразить всей глубины смысла, стоящего за каждым употребленным Сунь-цзы термином или образом, затрудняет понимание его краткой, но четкой и яркой мысли современным читателем. И если наши поправки и некоторые суждения будут приняты и послужат улучшению существующих переводов и комментариев текста "Сунь-цзы", мы будем считать свой труд не напрасным.

П р и м е ч а н и я

¹ Н.И.К о н р а д. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. М.-Л., 1950 (далее — Н.И.К о н р а д).

² См., например: В. Ф и л и п п о в. Книга по военному искусству древнего Китая. — "Военная мысль". 1951, № 5, с. 87-90; В. М. Ш т е й н. Исследования академика Н.И.Конрада по истории древнекитайского военного искусства. — Китай и Япония. М., 1961, с. 39-44.

³ J. Amiot. Les XIII Articles sur l'Art Militaire par Sun-tse. "Memoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages etc. des Chinois par les missionnaires de Pekin". Vol. VII. Paris, Nyon, 1782 (далее — J. Amiot), с. 66, 138-139; Sun Tzu on the Art of War. The oldest military treatise in the world. Translated from the Chinese with introduction and critical notes by Lionel Giles. London, 1910 (далее — L. Giles), с. 14, 133; A.L. Sadler. Three military classics of China. Sydney, 1944 (далее — A. Sadler), с. 8, 21.

4 J. Amiot. с. 82-83.

5 L. Giles. с. 38; A. Sadler, с. 11.

6 Sun Tse et les anciens Chinois Ou Tse et Se Ma Fa (V-e au III-e siecle avant J.-C.). Presentes et annotes par L. Nachin. Pairs, 1948 (далее — L. Nachin), с. 20, 32-33, 83.

7. Sun Tzu. The Art of War. Transl. and with an introduction by S.B. Griffith. Oxford, 1963 (далее — S. Griffith), с. 74, 92, 137.

8 Последний по времени английский перевод "Сунь-цзы" (Sun-tzu. Principles of conflict; recompilation and new English translation with annotation on Sun-tzu's Art of War, by Tang Zi-Chiang. San Rafael, California /1969/, 266, 39 с.), к сожалению, оказался нам недоступным и не нашел отражения в данной работе.

9 Н. И. Конрад, с. 22.

10 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Вступительная статья и редакция текста проф. генерал-майора Е.А.Разина, перевод с древнекитайского и примечания подполковника Е.И.Сидоренко. М., 1955 (далее — Е.И. Сидоренко).

11 Н. И. Конрад, с. 39.

12 Ж. Амю, Л. Нашин, А. Сэдлер переводят его как "сила" (force), Л.Джайлс — как "энергия" (energy), С. Гриффитс — как "потенциал" (potencial).

13 Н. И. Конрад, с. 340.

14 楊炳安, «孫子» 十三篇校箋舉要, — «北京大學學報»; 人文科學 (Ян Бин-ань. О необходимости исправлений в тексте 13-й глав "Сунь-цзы". — "Бэйцзин дасюэ сюэбао", серия "Жэньвань кэсюэ"), 1958, № 1, с. 62.

15 Перевод Е.И.Сидоренко аналогичен: "Мошь — подобна натянутому луку, рассчитанность удара — подобна спуску стрелы" (Е. И. Сидоренко, с. 47).

16 Н.И. Конрад, с. 35. Л.Джайлс и А.Сэдлер в приведенном выше отрывке из главы У правильно передали значение иероглифа 弩 словом "арбалет" (L. Giles, с. 38; A. Sadler, с. 11), и то, что в главе П они переводят знак 弩 как arc "лук" (L. Giles, с. 14; A. Sadler, с. 8), можно посчитать случайностью, хотя и трудно объяснимой. Е.И. Сидоренко, дающий для отрывка главы П тот же перевод, что и Н.И.Конрад ("стрелы", "луки"), вообще не видит разницы между обозначениями лука и арбалета в китайском тексте: для него иероглиф 弩 — это то и другое одновременно (Е. И. Сидоренко, с. 40, 78-79). Напротив, С.Гриффитс свой точный перевод отрывка из главы П сопровождает специальным примечанием: "Здесь Сунь-цзы употребляет специфический иероглиф для арбалета" (S. Griffith, с. 74).

17. S. Griffith, с. 9, 11.

18 А. Ф. Медведев. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) УШ-ХIУ вв., М., 1966 (Археология СССР. Свод археологических источников. Е1-36), с. 90, 92 (далее — А. Ф. Медведев); K. Huuri, Zur Geschichte des mittelalterlichen Geschützwesens aus orientalischen Quellen, — "Studia Orientalia", IX, 3, Helsinki, 1941. (далее — К. Huuri), с. 110).

19 Однако еще недавно она, хотя и не без оговорок, признавалась некоторыми европейскими учеными. См., например: Н.Т. Horwitz. Die Ambrust in Ostasien. — "Zeitschrift

für Historische Waffen- und Kostümkunde". Bd VII, 1915-1917, Ht. 6-7, с. 158-159; к его мнению в 1941 г. присоединился К. Хуури (К. Huuri, с. 197).

20 Такова, например, точка зрения Ян Куаня (楊寬, 戰國史 / Ян Куань. История Сражающихся царств/. Шанхай, 1955, с. 133, 144), Го Бао-цзюня (郭宝钧, 殷周的青銅武器, — «考古» / Го Бао-цзюнь. Бронзовое оружие Инь и Чжоу. — «Каогу»/. 1961, № 2, с. 116-117), У. Уотсона (W. Watson. Early civilization in China. New York, 1966, с. 87) и некоторых других.

21 Упомянем лишь немногие. Так, А. Форке, исходя из данных "Чжоу ли" о существовании четырех видов арбалетов уже к началу династии Чжоу, относит создание арбалетного оружия в Китае по крайней мере к XIII в. до н.э. (A. Forke, Über die chinesische Armbrust. — "Zeitschrift für Ethnologie". Bd XXVIII, 1896, с. 272-273). Ло Чжэнь-юй, в свою очередь, осторожно писал об "арбалетных механизмах трех первых династий", то есть Ся, Шан-Инь и Чжоу. Лу Мао-дэ датировал изобретение арбалета периодом Шан-Инь. Сюй Чжун-шу высказал мысль о появлении арбалета в период Ся в южных районах нынешней территории КНР, его мнение позднее было поддержано Чжоу Вэем (周緯, 中國兵器史稿 / Чжоу Вэй. Материалы по истории оружия в Китае/. Пекин, 1957, с. 158). Современный китайский историк техники Лю Сянь-чжоу считает этим временем конец Шан-Инь — начало Чжоу (刘仙洲, 中國机械工程发明史, 第一編 / Лю Сянь-чжоу. История изобретений в области механики и строительства в Китае. Вып. 1/, Пекин, 1962, с. 27).

22 周庆基. 关于弩的起源. — «考古» (Чжоу Цин-цзи). О возникновении арбалета. — "Каогу". Далее — Чжоу Цин-цзи), 1961, № 11, с. 608;

王振铎. 張衡候风地动仪的复原研究(二). — «文物» (Ван Чжэнь-до. Исследование, связанное с реконструкцией сейсмографа Чжан Хэна (ч. 2). — "Вэнь". Далее — Ван Чжэнь-до), 1963, № 4, с. 11-13;

高至喜. 記长沙、常德出土弩机的战国墓——兼談有关弩机、弓矢的几个问题. — «文物» (Гао Чжи-си. К описанию могил периода Чжаньго в районе Чанша-Чандэ, из которых извлечены арбалетные механизмы, — некоторые вопросы, касающиеся арбалетных механизмов, луков и стрел. — "Вэнь". Далее — Гао Чжи-си), 1964, № 6, с. 40-42.

23 Насколько высокого уровня достигло в этот период оружейное дело, в частности изготовление стрелкового вооружения, можно судить по сохранившейся рукояти небольшого чжоуского арбалета, удачно, на наш взгляд, реконструированного Э. Гроссером как пистолет-арбалет — pistol-crossbow (E.M. Grosser. The Reconstruction of a Chou dynasty weapon. A further note on the Chou dynasty pistol-crossbow. — "Artibus Asiae". Vol. 23, 1960, No 2, с. 83-94; Nos 3-4, с. 209-211. Далее — E. Grosser).

24 Гао Чжи-си, с. 41, 44.

25 Гао Чжи-си, с. 41.

26 В этой хронике знаток стрельбы из лука и арбалета Чэнь Инь, отвечая на вопросы Гоу-цзяня (475-465 гг. до н.э.), правителя княжества Юе, излагает свою версию изобретения арбалетного оружия: "... Чуский Цинь-ши ... поперек лука сде-

лал ложе, /в нем/ расположил рычаги и приделал /к ним/ оси, тем самым добавил ему (луку) силу... (趙煌, 吳越春秋. «四部備要» /Чжао Юй. Летопись княжества У и Юэ, в серии "Сыбу бэйяо" (СББЯ). Далее - "У Юэ чуньцю"/, Шанхай, 1936, т. 115, с. 44). Мнения об изобретении арбалета в княжестве Чу придерживаются Чжоу Цин-цзи (с. 608), Ван Чжэнь-до (с. 11-12), Гао Чжи-си (с. 41).

27 Аргументация сторонников обеих точек зрения достаточно полно изложена в работах L. Giles, с. XI-XXX; 張心澂, 偽書通考 (Чжан Синь-чжэнь. Общее исследование поддельных книг). 2 т., Шанхай, 1957, с. 938-943; S. Griffith, с. 1-12; Е. П. Силицин. Об авторстве и датировке трактата "Сунь-цзы". - "Народы Азии и Африки". 1964, № 4, с. 97-103.

28 Н. И. Конрад. с. 7, 19.

29 По данным Сыма Цяня полководец Сунь Бинь (как полагают, один из возможных авторов трактата "Сунь-цзы") в 341 г. до н.э. выиграл сражение у Малин с помощью засады, в которой участвовало десять тысяч арбалетчиков (司馬遷. 史記 /Сыма Цянь. Записки историка. Далее - "Ши цзи"/, в серии СББЯ, Шанхай, 1986, т. 50, с. 758).

30 Так, в трактате "Чжуан-цзы" (1У-Ш вв. до н.э.) словом 機 обозначен рычажный механизм колодезного журавля (莊子, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 151, с. 61). В древнейшем толковом словаре "Шо вэнь" (1-П вв.) соответственно уровню знаний того времени о природе рычажных механизмов характер их работы объяснен как "самодействие", происходящее за счет высвобождения собственной, внутренней энергии, накопленной предметом: сил упругости, тяжести и др. (許慎, 說文解字真本 /Сюй Шэнь. Подлинный толковый словарь "Шо вэнь". Далее - "Шо вэнь"/, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 42, с. 118).

31 Вероятно, впервые в этом значении иероглиф 機 употреблен в "Шу цзинь", в главе "Тай-цзя", где И Инь, поучая виньского правителя Тай-цзя, сравнивает точность осуществления политических замыслов со стрельбой из арбалета, в механизме 機 которого имелось специальное прицельное приспособление (尚書, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 12, с. 77). В известном сочинении "Ши мин" ханьского Лю Си после объяснения названия и назначения каждой детали арбалетного механизма говорится: "все вместе называется 機" (劉熙, 釋名. 畢沅疏證. - «叢書集成» /Лю Си. Объяснение названий с комментариями Би Юаня, в серии "Цуншу цзичэн"/, Шанхай, 1936, № 1154, с. 210-211). Название 弩機 - "арбалетный механизм" сохранялось в Китае на протяжении всего времени боевого применения арбалетов.

32 В этом значении словосочетание 發機 встречается во многих древних текстах, например, в словаре "Шо вэнь" для обозначения процесса метания из рычажного камнеметного орудия ("Шо вэнь", с. 135); в "Хоу Хань шу", в биографии Чжан Хэна (78-139 гг.) при описании работы рычажных механизмов древнейшего сейсмографа (范曄, 後漢書 /Фань Е. История династии Поздняя Хань. Далее - "Хоу Хань шу"/, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 55, с. 172); в упоминавшейся

уже хронике "У Юэ чунь цю", где говорится о приведении в действие рычажного дверного засова ("У Юэ чуньцю", с. 16) и др.

33 Чэнь Инь, объясняя Гоу-цзяню процесс стрельбы из арбалета, употребляет выражение 發機 "спуск механизма" ("У Юэ чуньцю", с. 44). То же самое выражение мы встречаем в "Хоу Хань шу", в биографии Чэнь Цю (113-179 гг.) при описании выстрела из станкового арбалета ("Хоу Хань шу", с. 748). Подобные примеры можно было бы умножить.

34 L. Giles, с. 38.

35 A. Sadler, с. 11

36 S. Griffith, с. 92.

37 Один из десяти комментаторов текста "Сунь-цзы", чьи комментарии признаны каноническими. Жил, вероятно, в XI в. (примечание к цитате наше. - С.Ш.).

38 Заметим, что, как и Сунь-цзы, Чжан Юй говорит только о натяжении арбалета и спуске арбалетного механизма: 如弩之張... , 如機之發... (孫星衍, 吳人驥, 孫子十家注 / Сунь Син-янь и У Жэнь-цзи. "Сунь-цзы" с десятью комментариями. Далее - "Сунь-цзы"/, в серии СББЯ, Шанхай, /б.г./, цзюань 5, л. 9) - (примечание к цитате наше. - С.Ш.).

39 Н.И. К о н р а д, с. 142-143.

40 Там же, с. 337.

41 Там же, с. 354.

42 О том, насколько сложным делом была эффективная стрельба из лука, требовавшая знания специальных правил и приемов, можно судить по подробному изложению их А.Ф.Медведевым в его книге "Ручное метательное оружие" (с. 28-30). Подобные же данные мы находим в китайских исторических источниках, так же как и в памятниках военной литературы Китая.

43 В Китае, как и в европейских странах, сила натяжения лука определялась весом груза, способного оттянуть тетиву на длину стрелы.

44 "Хоу Хань шу", с. 392, 413.

45 春秋左傳注疏 (Комментарии и пояснения к ним на летопись "Чунь-цю" с комментариями Цзо Цю-мина. Далее - "Цзо-чжуань"), в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 18, с. 609.

46 Мощность луков от 40 до 80 кг была в самом деле очень большой в сравнении, например, с мощностью современных спортивных луков, составляющей 20-25 кг (А. Ф. М е д в е д е в, с. 32).

47 荀子 ("Сюнь-цзы"), в серии СББЯ, Шанхай 1936, т. 143, с. 70. Как полагает Э.Гроссер, в реконструированном им небольшом чжоуском пистолете-арбалете (длина ложа 41 см, лука - 55 см) мощность лука достигала 41 кг (E. Grosser, с. 91). Естественно, что мощность нормальных арбалетов была значительно большей, хотя кажется, что данные "Сюнь-цзы", возможно, несколько преувеличены.

48 Для сравнения укажем, что, по данным, приводимым А.Ф.Медведевым, в средние века (до XV в. включительно) оптимальная прицельная дистанция стрельбы из

мощных луков исчислялась в 60 м, предельная дистанция прицельной стрельбы - в 150 м. Максимальная дальность полета стрелы, выпущенной из лука, достигала 200-250 м (А. Ф. М е д в е д е в), с. 31).

49 "Ши цзи", с. 787-788; 戰國策, «國學基本叢書» ("Планы Сражающихся царств", в серии "Госюэ цзибэнь цуншу". Далее - "Чжаньго цэ"), Шанхай, 1958, ч. Ш, с. 30.

50 "Ши цзи", с. 787-788.

51 "Чжаньго цэ", ч. П, с. 1. Заимствуем этот перевод из книги: К. В. В а с и л ь е в. "Планы Сражающихся царств" (исследования и переводы). М., 1968 (далее - К. В. В а с и л ь е в), с. 207-208, но с некоторыми изменениями, которые считаем необходимыми. Выражение 弦機 в этой фразе (и в другой, на той же с. 208) К.В.Васильев переводит как "тетива /лука/ или механизм /арбалета>". Мы полагаем, что мысль фразы несколько иная. Само по себе употребление стрелы уже подразумевает использование для этого лука с тетивой, поскольку убить стрелой, не выпустив ее из лука, невозможно даже вблизи. По нашему мнению, говоря о способности отточенной стрелы убивать именно на далеком (遠) расстоянии, Су Цинь имеет в виду тетиву арбалетного лука в соединении с механизмом арбалета. Суть фразы в том, что на большом расстоянии стрела может убить только тогда, когда она пущена из арбалета, ибо лишь в этом случае она обладает убойной силой на дальней дистанции.

Это полностью соответствует смыслу приводимого затем Су Цинем исторического примера. Княжество Малое Вэй нанесло неожиданный и стремительный удар княжеству Чжао, благодаря тому, что княжество Большое Вэй в то время угрожало Чжао своей военной мощью. То, что "/Малое/ Вэй было подобно стреле", понятно, но что Большое Вэй было подобно, как переводит К.В.Васильев, "тетиве /лука/ или механизму /арбалета/", не вполне ясно. В данном контексте слово "или" лишено смысла, так как угрожать, "бросить вызов" ни тетива лука, ни механизм арбалета в отдельности не могут. Они становятся внушительной силой лишь когда арбалетный механизм соединен с тетивой натянутого арбалетного лука.

52 Примечательно, что все без исключения канонические комментаторы "Сунь-цзы", даже не упоминая о луке, единодушно относят понятие мощи к натяжению арбалета ("Сунь-цзы", цзюань 5, лл. 8-9). Среди других обращает на себя внимание комментарий Ван Чжэ, особый смысл которого остался, по-видимому, незамеченным Н.И.Конрадом. Ван Чжэ мощь уподобляет арбалетчику, который, натянув арбалет, таким образом приобретает возможность выжидать; в любой момент он в состоянии обратит эту мощь на противника, словно спустив арбалетный механизм. Здесь Ван Чжэ отмечает характерную особенность стрельбы из арбалета - возможность интервала между натяжением арбалетного лука и спуском его тетивы с помощью механизма. Подобный интервал при стрельбе из обычного лука был немислим.

53 施子美, 武經全書講義 (Ши Цзы-мэй). Объяснение смысла всех книг военного "Семикнижия". Далее - Ши Цзы-мэй). Шанхай, 1927, т.6, л. 14.

54 "Вообще наиболее точного попадания можно достичь... только при спуске арбалетного механизма" - так поясняет Ши Цзы-мэй упомянутую фразу из трактата "Ляо тао" (Ши Цзы-мэй, т. 6, л. 14).

55 В этом смысле сравнение, употребленное Сунь-цзы, не одностороннее. Так, автор трактата "Хуай Нань-цзы", говоря о практическом применении духовного начала, которое должен воспитывать в себе человек совершенномудрый, также сравнивает быстроту, оперативность проявления этого духа со скоростью спуска арбалетного механизма (淮南子, «諸子集成» / "Хуай Нань-цзы", в серии "Чжу-цзы цзюань"/, Шанхай, 1954, т. 7, с. 18).

56 Нам могут возразить, что, возможно, эту же краткость удара по времени имел в виду и Н.И.Конрад, говоря о "коротком, рассчитанном на близкое расстояние ударе", хотя второе определение в данном контексте звучит скорее как раскрытие первого. Но даже если слово "короткий" здесь указывает на быстроту нанесения удара, оно соотнесено со "спуском стрелы" обычного лука и потому не отражает более высокую скорость выстрела-удара, которую обеспечивало применение арбалетного механизма.

57 "Сунь-цзы", цзюань У, л. 9.

58 Н. И. К о н р а д, с. 52.

59 На это единство содержания всех четырех отрывков указывал, в частности, Чжан Юй в своем комментарии к последнему отрывку ("Сунь-цзы", цзюань Х1, л. 25):

60 Очевидно, части 期如登高 (1) и 深入諸侯之地 (П) также должны представлять собой параллельные единицы текста. По мнению Л.Н.Меньшикова, так оно и было в первоначальном, не дошедшем до нас тексте "Сунь-цзы", в котором часть в первом отрывке, возможно, имела следующий вид: 期如登高之地, и, таким образом, параллелизм обеих частей, а с ними - обоих отрывков был полным. Обращая внимание читателей на точку зрения Л.Н.Меньшикова, пользуемся случаем, чтобы выразить ему благодарность за консультации и ценные указания в ходе нашей работы над текстом настоящих заметок.

61 L. Giles, с. 133.

62 A. Sadler, с. 21.

63 S. Griffith, с. 137.

64 Аналогичного мнения придерживаются и современные китайские интерпретаторы трактата (см., например: 陳啓天, 孫子兵法校釋 / Чэнь Цитянь. Объяснения к тексту "Законов войны" Сунь-цзы/. Шанхай, 1947, с. 150; 郭化若, 孫子今譯 / Го Хуа-жо. Перевод "Сунь-цзы" на современный язык/, /б.м., б.г./, с. 38), считая, что знак 而 в этом конечном обороте имеет значение иероглифов 如, 似 - "словно", "как будто", "подобно тому, как". Об этих значениях 而 см.: 楊樹達, 高等國文法 (Ян Шу-да. Грамматика китайского языка для высшей школы), Шанхай, 1955, с. 450; 楊樹達, 詞詮 (Ян Шу-да. Толкование слов), Пекин, 1956, с. 619.

65 L. Giles, c. 133; S. Griffith, c. 137. Переводом таким образом выражение 而發其機 (II) в тексте отрывка, Л.Джайлс в комментарии особо отметил, что словосочетание 發機 буквально означает "спустить курок" арбалета. С.Гриффитс же, наоборот, точно передал значение 發機 в самом переводе отрывка: "Он (то есть полководец. - С.Ш.) ведет армию глубоко на вражескую территорию и там спускает курок арбалета". Однако и в таком, казалось бы очень близком к оригиналу переводе замена конструкции сравнения, выражающей отношение 而發其機 к предшествующей части отрывка, простой сочинительной конструкцией делает смысл фразы непонятным, и, подобно остальным переводчикам, С.Гриффитс придал в комментарии словосочетанию 發機 особый смысл: "сделать эффективными свои планы".

66 A. Sadler, c. 21.

67 L. Nachin, c. 83.

68 Е. И. Сидоренко. с. 65-66.

69 Конечный оборот 而去其梯 (1) буквально следует перевести "словно убрав свою лестницу", но мы опускаем в нем "словно" по соображениям стиля русской фразы.

70 Н. И. Конрад, с. 274.

71 Там же.

72 S. Griffith c. 9.

73 "Цзо-чжуань", с. 195. В рамках нашей узкой задачи мы отмечаем только факт текстуального совпадения, отнюдь не указывая на заимствование одним автором текста другого, тем более что при современном состоянии наших знаний об авторстве и тексте трактата "Сунь-цзы", как и "Цзо-чжуань" или других чжоуских исторических произведений (о последних см.: К. В. Васильев, с. 73-75), вопрос решить едва ли возможно. С нашей точки зрения, приводимые в трактате "Сунь-цзы" факты могли быть почерпнуты автором из тех же различного рода письменных хроник, которые послужили основой известных древнекитайских исторических сочинений (К.В. Васильев, с. 68 и сл.).

74 "Ши цзи", с. 124.